

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные МѢ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирькова.

Содержаніе: По поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ. Воскресенныя Вѣсды. Бесѣда тридцать пятая. Слово сельскаго священника въ сельскихъ приходаніяхъ о вселожествованіи славянѣмъ. Внутреннія извѣстія. Праздникъ в. Пантелеймона въ Богоявленскомъ монастырѣ. Приѣздъ преосвященнаго Леоніда въ Ярославль. Архимандритъ Лаврентій (некрологъ). Объявленія.

МОСКВА 8 АВГУСТА.

Грустныя, безотрадныя мысли возбуждаетъ настроеніе умовъ западно-европейскаго общества, выражающееся въ его мрачномъ, злорадномъ отношеніи къ нашимъ страждущимъ братьямъ славянѣмъ, а въ лицѣ ихъ ко всему справедливому, человѣчному, — это настроеніе, сдѣлавшееся чисто матеріальнымъ, недоступнымъ высшимъ духовнымъ побужденіямъ. Взглядите въ оцѣнку балканскихъ событій западно-европейцами. Они принимаютъ въ расчетъ только матеріальныя силы, только практическія соображенія: не приходитъ даже въ голову того, что на исходъ дѣла можетъ имѣть вліяніе какаѣ-либо нравственная сила, какаѣ-либо идея. Уже поэтому, каковъ бы ни былъ этотъ исходъ, настоящій моментъ навсегда останется памятнымъ въ исторіи, ибо онъ съ ужасающею яркостью выясняетъ, что, достигши высокой образованности, Европа не достигла вмѣстѣ съ тѣмъ высокой нравственности, — что опытъ цѣлаго ряда вѣковъ научилъ ее только ставить выше всего свои выгоды, свои практическіе расчеты; онъ останется всегда въ памяти, ибо онъ впервые показываетъ, къ чему пришла исторія Европы, впервые открываетъ всю глубину бездны, лежащей между славянскимъ міромъ и міромъ германо-романскимъ, между православіемъ и инославіемъ, между правдою и несправедливостью. Отношеніе Европы къ славянскому вопросу представляетъ собою лучший примѣръ такой волюющей несправедливости. До сихъ поръ она пальцемъ не шевельнула для облегченія участи болгаръ, до сихъ поръ она остается спокойной и хладнокровной зрительницей неслыханнаго до нынѣ истребленія сотенъ тысячъ невинныхъ людей. Въ поводахъ, руководящихъ дѣйствіями запада, мы найдемъ все: и денежныя, матеріальныя выгоды, и зависть, и ненависть, — не найдемъ только чувства человѣчности, чувства любви. Взглянемъ, каковы эти поводы. Англія прямо заинтересована въ славянскомъ восточномъ вопросѣ. Она боится, въ случаѣ освобожденія славянъ, ослабленія Турціи, которое поведетъ за собою матеріальный ущербъ для нея самой. Освобожденіе славянъ, кромѣ того, усилитъ Россію, которой Англія недоброжелательствуетъ за ея побѣды и пріобрѣтенія въ Азіи. Еще болѣе живо затрогиваетъ славянскій вопросъ Австрію. Австрія—

государство, состоящее изъ нѣмецкаго, венгерскаго и славянскаго элементовъ, изъ которыхъ послѣдній находится въ подчиненномъ положеніи, не смотря на всю свою многочисленность. Это существованіе въ государствѣ многочисленнаго славянскаго населенія и заставляетъ Австрію сататься возникновенія на ея границѣ свободныхъ славянскихъ государствъ, могущихъ, чего добраго, перетянуть къ себѣ это единовѣрное и единоплеменное имъ населеніе. Поэтому Англіи и Австріи выгодно поддерживать Турцію. Но въ то же время и та и другая сознаетъ конечно, что нѣтъ никакой возможности удержать отъ паденія государство обнаруживающее столь явные признаки разложенія, какъ Турція. Помощь, оказываемая Турціи Австріею, въ особенности же Англіею, выставившею у Безикской бухты колоссальный флотъ, клонится къ совершенному истребленію славянъ въ Турціи. Страшное слово: истребить нѣсколько миллионовъ людей! Съ отвращеніемъ отвернулись бы мы отъ этой мысли, какъ слишкомъ немелкой для XIX вѣка, если бы она не подтверждалась, къ несчастію, тѣмъ, что совершилось и совершается нынѣ. Сотни селеній болгарскихъ выжжены, сотни тысячъ болгаръ убиты и каждый день приходятъ вѣсти о новыхъ и новыхъ убійствахъ и опустошеніяхъ, производимыхъ турками. Турецкимъ войскамъ раздають зеленое знамя пророка для веденія «священной войны», т. е. безпощаднаго, поголовнаго истребленія христіанъ. «Болгарія скоро превратится въ пустыню» — вотъ что пишутъ отовсюду. Вполнѣ ясно, что турки сами ни за что не отважились бы на такія злодѣянія. Объ нихъ не было и помину, когда при Абдуль-Азисѣ генераль Игнатъевъ пользовался вліяніемъ на Турецкія дѣла. Убійства начались лишь тогда, когда въ Константинополь получилъ, при новомъ султанѣ, преобладаніе англійскій посланникъ. Люди, стоящіе во главѣ новаго правительства прямо говорятъ объ истребленіи христіанъ, — а они стоятъ подъ покровительствомъ лорда Элліота. Противъ такой безсердечной политики послышалось, правда, въ Англіи, нѣсколько голосовъ лучшихъ людей, потребовавшихъ съ негодованіемъ, чтобы недостойное поощреніе гнуснымъ злодѣяніямъ было прекращено, но эти голоса затерялись въ огромной массѣ черстваго, торгашескаго народа, который по прежнему хладнокровно—одобрительно продолжаетъ созерцать ужасную дра-

му. Такое истребленіе христіанъ выгодно и Австріи, ибо чѣмъ меньше будетъ въ Турціи славянъ, тѣмъ для нея безопаснѣе. Но чѣмъ руководятся Германія и Франція, беззаботно взирающія на происходящую бойню? Пусть нѣмцы были исконными врагами славянъ, пусть издавна вездѣ, гдѣ славяне и германцы жили рядомъ, они находились всегда въ ожесточенной борьбѣ; благотворное вліяніе цивилизаціи нашего вѣка, въ особенности же просвѣтленное пониманіе началъ христіанства могло бы, кажется, уничтожить племенную ненависть. Французамъ нѣтъ даже историческихъ причинъ враждебно относиться къ славянамъ, а между тѣмъ Франція не выказала никакого сочувствія вся печатъ французская держится враждебнаго славянамъ направленія. Неужели и здѣсь ненависть къ славянамъ вытекаетъ изъ боязни усиленія Россіи? По истинѣ удивительно согласіе сихъ великихъ державъ во враждѣ къ славянству, основанное на зависти и неправдѣ. Не вѣра ли, не православіе ли тутъ причиною?

Замѣчательнѣе возникающій теперь въ Европѣ дуализмъ. Съ одной стороны стоитъ западъ католическій, лютеранскій, реформатскій и т. д., какъ представитель всякой неправды и насилия, прикрываемыхъ громкими фразами о прогрессѣ и свободѣ; съ другой—православный востокъ въ лицѣ русскихъ и дунайскихъ славянъ, какъ носитель истиннаго просвѣщенія, истинной свободы, истинной вѣры. Съ достойною замѣчанія ненавистью смотритъ Европа на дѣйствія православныхъ сербовъ и черногорцевъ, съ алчностью жаждетъ ихъ пораженія. Но угодно ли не угодно будетъ Провидѣнію сдѣлать эту войну общео славянскою войною, побѣда должна достаться славянамъ, ибо на ихъ сторонѣ идея свободы и справедливости.

Какъ бы то ни было, славянамъ Сербіи и Черногоріи болѣе всего нужно бояться теперь недоброжелательнаго вмѣшательства запада. Будучи предоставлена самой себѣ, начатая ими борьба обѣщаетъ окончиться въ ихъ пользу. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій они имѣли успѣхъ; теперь же ими достигнуты уже важные результаты. Боснію и Герцеговину можно уже считать очищенной отъ турецкихъ войскъ, послѣ того какъ Мухтаръ паша, разбитый при Вучьемъ-Долѣ, съ четырьмя оставшимися у него батальонами окруженъ въ Требишнѣ. Покончивши съ Мухтаромъ, черногорцамъ не трудно будетъ вмѣстѣ съ арміей Алишича разсѣять турецкій корпусъ, дѣйствующій у Бѣлны, и затѣмъ вмѣстѣ двинуться на юго-востокъ, на помощь ибарской арміи. Последней въ настоящее время, послѣ ряда успѣшныхъ стычекъ съ турками, удалось окружить Сѣнницу, гдѣ заперся главный начальникъ здѣшнихъ турецкихъ войскъ Али-паша.

На юго-восточной границѣ Сербіи, гдѣ дѣйствуютъ Черняевъ съ Лъшанинымъ и куда направлены главныя турецкія силы подъ начальствомъ главнокомандующаго Абдуль-Керима-паши, сербы вернулись на свою территорію и приняли оборонительное положеніе. Какъ извѣстно, тотчасъ послѣ объявленія войны, Черняевъ перешелъ границу и, обойдя турецкій лагерь въ Нишѣ, занялъ долину Болгарской Моравы, представляющую наиболѣе удобный путь въ страну: чрезъ это онъ получилъ возможность образовывать отряды болгарскихъ волонтеровъ. Съ другой стороны такимъ расположеніемъ своихъ войскъ онъ угрожалъ нишской арміи, которая не осмѣливалась предпри-

нять наступательныхъ дѣйствій, въ виду расположеннаго въ тылу непріятеля, и этимъ предоставлялъ сербамъ полную возможность безпрепятственно укрѣпить Алексинацъ и Делиградъ, крѣпости, лежащія противъ Ниша и запирающія дороги по долинѣ Болгарской Моравы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если бы удалось быстро очистить Боснію и Герцеговину и разсѣять нишскую и виддинскую арміи, то положеніе войскъ Черняева давало бы ему возможность продолжать быстрое наступленіе на Софію. Но въ Босніи и Герцеговинѣ дѣло не подвигалось впередъ съ нужною быстротою, а между тѣмъ къ турецкимъ войскамъ подходили сильныя подкрѣпленія. Сосредоточеніе большихъ силъ около Зайчара показало, въ тоже время, что главнокомандующій намѣревался произвести нападеніе уже не въ долину Болгарской Моравы, какъ предполагалъ прежде,—на Алексинацъ и Делиградъ, но на Зайчаръ. Вслѣдствіе этого, опасаясь какъ бы превосходныя турецкія силы не отѣснили тимокской арміи и не зашли ему въ тылъ, Черняевъ двинулся къ Зайчару и здѣсь, вмѣстѣ съ Лъшанинымъ, далъ битву при Вратарницѣ, которая, не будучи вполне успѣшною для сербовъ, не осталась однако безъ послѣдствій, ибо на нѣкоторое время задержала наступленіе турокъ. Между тѣмъ изъ Ниша, неугрожаемые болѣе Черняевымъ, турки двинули часть войскъ подъ начальствомъ Али-Саида-паши, въ обходъ Делиграда и Алексинаца, черезъ Янково—Клисурское ущелье на Крушевацъ. Свѣдавъ объ этомъ, Черняевъ, послѣ битвы при Вратарницѣ прибывшій къ Алексинацу, напалъ на Али-Саида и, разбивъ его, взялъ турецкій лагерь при Мраморѣ. Крушевацъ расположенъ на сѣверо-западѣ отъ Алексинаца и Делиграда. Одновременно съ неудавшеюся попыткою обойти эти укрѣпленныя позиціи со стороны Крушеваца, турками было предпринято другое движеніе на Княжевацъ съ цѣлью обойти эти укрѣпленія съ сѣверо-востока. Сильное турецкое войско, надъ начальствомъ Ахмедъ-Эюба-паши, при Громадѣ перешло границу и подступило къ Княжевацу, гдѣ полковникъ Хорватовичъ впродолженіи пяти дней держался противъ превосходнаго непріятеля, но, наконецъ, принужденъ было съ измученнымъ войскомъ отступить по дорогѣ къ Баньѣ, гдѣ и занялъ проходъ, запирающій эту дорогу. Посредствомъ этого маневра турецкимъ войскамъ удалось стать между моравскою арміею Черняева и тимокскою—Лъшанина (ибо Княжевацъ лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Зайчара въ Банью и Алексинацъ, вслѣдствіе чего тимокскій сербскій отрядъ отступилъ на западъ отъ Зайчара, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Черняева).

Зайчаръ и Княжевацъ, такимъ образомъ, въ рукахъ турокъ; положеніе сербовъ, безъ сомнѣнія, нѣсколько хуже, чѣмъ прежде: война переносится въ Сербію; уже не говоря о томъ вредѣ, который всегда причиняетъ странѣ война, здѣсь этотъ вредъ тѣмъ ощутительнѣе, что турки ведутъ священную войну—войну истребленія: на своемъ пути они все жгутъ, все истребляютъ, не щадятъ ничего и никого; каждые ѣ солдатъ снабжены банкою керосина для поджога!

Но, съ другой стороны, настоящее положеніе сербовъ лучше, нежели прежде. Прежде арміи моравской—Черняева и тимокской—Лъшанина недоставало единства дѣйствій, ибо не было общаго начальника; на дняхъ же получено извѣстіе, что Черняеву ввѣрено главное командованіе обѣими арміями. Состояніе войскъ теперь также несравненно лучше, благодаря

генералу Черняеву, который приложил энергическія усилія, чтобы въ непрерывныхъ ученьяхъ и мелкихъ стычкахъ приучить его къ дѣлу.

Такимъ образомъ нѣтъ еще никакихъ основаній опасаться за Сербію и можно только желать, чтобы событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ дали идти ихъ естественнымъ путемъ. Сербы сильно рассчитываютъ на помощь Румыніи и, въ особенности, Греціи. Въ этихъ единовѣрныхъ возставшихъ славянамъ странахъ замѣтно большее къ нимъ сочувствіе. Румынія ассигновала, какъ сообщаютъ, 20,000 рублей на помощь бѣжавшимъ сюда семействамъ славянъ. Въ виду стѣсненнаго положенія Турціи, страна эта надѣялась добиться отъ нея нѣкоторыхъ важныхъ уступокъ за свое невмѣшательство; теперь, когда Порты рѣшительно отвергла ея требованія, Румынія, можетъ быть, попытается силой добиться этихъ уступокъ и начнетъ войну; приготовленія уже начались. Греція сильно возбуждена въ виду происшедшихъ въ Болгаріи звѣрствъ, о которыхъ прибывающіе оттуда греки приносятъ достовѣрныя извѣстія, тѣмъ болѣе, что безчинства турецкихъ солдатъ и башы-бузукъ начинаютъ понемногу и въ ея предѣлахъ. Идутъ дѣятельныя военныя приготовленія; газеты единодушно высказываются въ пользу войны. Встревоженная этимъ движеніемъ Англія, какъ слышно, употребляетъ энергичныя усилія, чтобы удержать эту страну отъ войны. Если это ей не удастся и греки подымутъ оружіе противъ Порты, можно опасаться только вмѣшательства запада, покровительствующаго туркамъ, ибо присоединеніе къ воюющимъ сербамъ и черногорцамъ грековъ, безъ всякаго сомнѣнія рѣшитъ дѣло въ пользу славянъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Объ осмой заповѣди.

Не укради.

Пересматривая различныя виды присвоенія чужой собственности, нельзя умолчать объ услугахъ ближнему изъ-за корысти. Обычай—больше оказывать вниманія, услугъ и содѣйствія тѣмъ, которые въ состояніи вознаградить за эти услуги и вниманіе, такъ общъ, что его можно встрѣтить во всѣхъ слояхъ общества,—отъ высшихъ до нисшихъ: у кого есть что давать, тотъ всякому другъ, говорилъ Премудрый (Прит. 19, 6). Отъ кого надѣются вознагражденія, тому усерднѣе содѣйствуютъ въ полученіи виднаго мѣста службы, тому оказываютъ болѣе тщательную помощь въ судебныхъ дѣлахъ, внимательнѣе дадутъ совѣты и окружаютъ попенченіями въ болѣзни, съ большею готовностію и усердіемъ облегчаютъ трудности того или другаго дѣла и положенія, оказываютъ ту или другую услугу. Оправдываютъ обыкновенно это желаніе корыстолюбивое въ тѣхъ рабочихъ, которые своими услугами и помощью другимъ снискиваютъ себѣ пропитаніе; оправдываютъ тѣмъ, что рабочимъ труженикамъ пріятнѣе получить за свой трудъ большее вознагражденіе, такъ какъ подобное вознагражденіе доставляетъ имъ болѣе средствъ для жизни. Но

какъ бы ни были настоятельны земныя нужды трудящихся, они должны помнить, что цѣль ихъ трудовъ не исключительно земная плата, а вообще служеніе нуждающимся. И потому нужно оказывать помощь и услуги не тогда только, когда можно получить за нихъ вознагражденіе, но каждый разъ, когда очевидно нуждается человекъ въ помощи, хотя бы онъ не имѣлъ средствъ вознаградить за эту помощь. И если болѣе нуждается въ помощи бѣдный, который не можетъ вознаградить за услугу, то противно христіанскому человеколюбію отказать ему въ помощи и предложить ее богатому, который менѣе нуждается въ ней, хотя и можетъ болѣе заплатить за нее. Если и такое дѣйствованіе противно христіанскому человеколюбію, то сколь далеки отъ него тѣ, которые легко могутъ оказать помощь другому, но пользуясь его безсиліемъ, невозможностію найти помощь отъ другаго человека, требуютъ безмѣрно высокаго вознагражденія за свою помощь и услуги, и хладнокровно отвертываются отъ нуждающагося въ пособіи, когда онъ не въ состояніи отдать за услуги требуемое вознагражденіе? О такихъ корыстолюбивыхъ помощникахъ правильно говорятъ, что они пьютъ кровь нуждающагося, и ужели та плата, которую отдаетъ имъ нуждающійся только по неизбѣжной нуждѣ, ужели эта плата не сожигаетъ руки у тѣхъ, которые вымогаютъ ее? Не обижай бѣднаго, потому что онъ бѣденъ, учить Премудрый, ибо Господь вступится въ дѣло ихъ и у грабителей ихъ исхититъ душу (Прит. 22, 22, 23).

Если услуга и помощь дѣйствительно нуждающемуся въ помощи, но оказываемая единственно по расчетамъ корысти, въ ущербъ безпомощнымъ бѣднымъ, противна духу христіанскаго человеколюбія, то за деньги предпринимаемое стараніе оправдать предъ судомъ виновнаго въ преступленіи есть не только незаконное приобрѣтеніе чужой собственности, но и вмѣстѣ покушеніе ослѣпить правду суда, набросить подозрѣніе или даже обвиненіе на невиннаго. Человеколюбиво и христіански обязательно стараніе оправдать обвиняемаго тогда, когда онъ по недоразумѣнію подвергается обвиненію неправильно, но самое вызвышенное, самое нѣжное христіанское состраданіе къ виновному можетъ только желать и просить для виновнаго прощенія или снисхожденія, но никогда не должно въ противность правды стараться оправдать виновнаго. И если это не дозволительно для чистаго чувства соболѣзнованія къ подвергшемуся винѣ, тѣмъ менѣе можетъ быть оправдано всякое изъ корысти предпринимаемое стараніе оправдать виновнаго. Въ этомъ случаѣ всякое краснорѣчивое слово есть краснорѣчивое покушеніе обмануть совѣсть и разумъ имѣющихъ право судить, всякое одностороннее истолкованіе поступковъ и побужденій къ нимъ есть попытка ввести въ заблужденіе,—и если цѣлю таковыхъ старанийъ служить только желаніе приобрѣсти деньги, то присвоеніе ихъ представляется уже не простымъ хищеніемъ, но хищеніемъ соединеннымъ съ обманомъ того

виновнаго, котораго думаютъ оправдать, и съ обманомъ тѣхъ, отъ кого добиваются получить оправданіе. Пророкъ Исаія говоритъ: горе тѣмъ, которые за подарки оправдываютъ виновнаго, и правыхъ лишаютъ законнаго. За то, какъ огонь сѣждаетъ соломѣ, и пламя истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ и цвѣтъ ихъ разнесется какъ прахъ (Ис. 5, 22—24).

Всякая должность въ обществѣ есть служеніе на пользу ближняго, и польза каждаго служенія много зависитъ отъ тѣхъ качествъ ума и нрава, какими обладаетъ совершающій служеніе. Часто служеніе, которое по роду своему могло бы приносить неисчислимую пользу людямъ, можетъ, отъ невнимательности или неспособности проходящаго это служеніе, обратиться въ источникъ разнообразныхъ огорченій и отягощенія для ближняго. По этому выборъ лица для того или другаго служенія, будетъ ли онъ зависѣть отъ одного, или отъ многихъ, долженъ быть опредѣляемъ способностію его къ прохожденію должности. Могутъ конечно избирающіе ошибиться въ выборѣ, потому что не всякій можетъ глубоко проникнуть въ душу и сердце избираемаго, но такая ошибка, какъ съ лѣдствіе ограниченности силъ человѣка, извинительна для избирающихъ, когда они употребили всевозможныя для нихъ старанія узнать качества избираемаго. Но когда избирающіе на должность или служеніе избираютъ человѣка не потому, что убѣждены въ его способностяхъ и достоинствахъ, а потому что къ такому избранію склоняютъ ихъ подарки и плата; въ такомъ случаѣ избиратели вмѣстѣ съ подарками и деньгами могутъ купить себѣ и все тѣ гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ неправильнаго ихъ выбора. И успокоютъ ли совѣсть избирателей, доставятъ ли довольство и счастье подарки и деньги, взятые отъ неправильно избраннаго, когда въ слѣдствіе неправильнаго выбора будутъ проливаться слезы притѣсняемыхъ, будутъ гибнуть добрые нравы, и будетъ въ опасности душевное спасеніе многихъ? Да и погибнетъ съ тобою серебро твое, говорилъ ап. Петръ тому, кто не по достоинству, а за деньги хотѣлъ получить одно изъ высшихъ служеній въ церкви Христовой (Дѣян. 8, 20). Аминь.

СЛОВО О ПОМОЩИ СЛАВЯНАМЪ.

Горестную вѣсть сообщу вамъ сегодня, возлюбленные о Христвѣ духовные дѣти мои! Есть благочестивый и мирный, добродушный и добродѣтельный народъ, называемый *славяне*, которые живутъ въ Болгаріи, Сербіи, Герцеговинѣ, Черногоріи и пр. Отъ нихъ мы русскіе при великомъ князѣ Владимірѣ впервые узнали о православной нашей вѣрѣ. Отъ нихъ мы получили драгоцѣннѣйшее всехъ сокровищъ слово Божіе на славянскомъ языкѣ. На ихъ языкѣ славянскомъ мы всегда молились и молимся Богу и въ домахъ и въ храмахъ нашихъ. На ихъ языкѣ совершаются у насъ божественная служба и все таинства св. церкви. Имъ—славянамъ—и каждый изъ насъ обязанъ тѣмъ, что родился не

язычникомъ, или магометаниномъ, а православнымъ христианиномъ. И вотъ они-то, наши братья по вѣрѣ и крови, послушайте, какія терпятъ мученія и истязанія отъ невѣрныхъ турокъ и черкесовъ, отъ татаръ и адбанцевъ.

Нельзя безъ слезъ и ужаса читать и слышать, до какого звѣрства можетъ дойти необразованный и дикій народъ—хотя могучій и сильный по плоти—коль скоро нѣтъ въ душѣ его духа Христова, нѣтъ вѣры и любви Христіанской. Въ безумной злобѣ на всехъ православныхъ, поклонники Магомета, турки и черкесы, нападаютъ на кроткихъ и мирныхъ болгаръ и герцеговицевъ и всевозможными средствами мучатъ невинныхъ: бросаютъ ихъ живыми въ огонь, зарываютъ живыми въ могилу, ломаютъ имъ руки и ноги, выкалываютъ глаза, отрѣзываютъ носы и уши, сажаютъ мужчинъ на колъ, а женщинамъ выжигаютъ груди горячими угольями. Не говорю уже о всякаго рода насильяхъ и поруганіяхъ надъ женскимъ поломъ. Не щадятъ злодѣи ни пола, ни возраста. Ворвались однажды въ христіанскую школу и перерѣзали до 200 учащихся дѣтей. Вырвутъ изъ рукъ матерей грудныхъ младенцевъ, изрубятъ ихъ въ мелкіе куски и съ звѣрскимъ хохотомъ бросая ихъ въ воздухъ, ловятъ на лету своими пиками. А какъ еще поступаютъ съ плѣнными? Запрутъ ихъ сотнями въ такія тѣсныя тюрьмы, или дома, гдѣ нельзя ни лечь, ни сѣсть, и въ короткое время задушаютъ ихъ въ зловонной атмосферѣ. Какое варварство! Какое звѣрство!

Но если такъ неистово поступаютъ турки съ словесными овцами стада Христова, то можете себѣ представить, какъ еще неистовѣй они терзаютъ и мучатъ пастырей того стада Божія? Въ одномъ мѣстечкѣ вбѣжали въ церковь и тутъ-же въ ней распяли на крестахъ 6 священниковъ, увидѣли еще послѣ того двухъ въ полномъ облаченіи церковномъ, бросились на нихъ и зарѣзали. А сколько они осквернили и пожгли христіанскихъ церквей и монастырей! Въ одной Болгаріи сожгли монастырь Θεодора Стратилата, монастырь св. безеребренниковъ, монастырь св. Петра, монастырь св. Николая, монастырь Пресвятой Богородицы. Всю Болгарію и Сербію, мнѣ кажется, они обратятъ теперь въ пустыню, засыплютъ ихъ пепломъ и зальютъ ихъ христіанскою кровію, если одолѣютъ. За тѣмъ еще представьте себѣ, въ какомъ жалкомъ состояніи теперь тѣ православные жители, которые успѣли укрыться въ дѣсахъ и горахъ отъ меча и огня турецкаго? Бродятъ они нищенски цѣлыми толпами изъ деревни въ деревню, изъ Болгаріи въ Сербію, или изъ Герцеговины въ Австрію, полунагіе, босые, голодные, и съ горькими слезами взываютъ къ намъ русскимъ: „помогите намъ, православные, помогите вашимъ братьямъ по вѣрѣ и крови. Во имя Бога, во имя Спасителя и честнаго креста мы, угнетенные (это собственные слова ихъ), молимъ васъ единомышленные братья, протянуть намъ руку помощи. Никто изъ другихъ христіанъ не пойметъ нашихъ страданій, не раздѣлитъ съ нами нашего горя, какъ вы, единоплеменные и православные. На васъ наша надежда, Богъ въ своемъ милосердіи не оставитъ васъ (№ 153 М. В.). Слышите-ли, возлюбленные, это къ намъ, русскимъ, ко всемъ намъ взываютъ славяне. Сжальтесь же надъ страдальцами и поспѣшите на помощь имъ..... Разсвирѣпѣвшіе враги православія подняли уже зеленое знамя своего пророка, собрали подъ сѣнь его полчища мусульманъ, егип-

тянъ, индѣйцевъ, арабовъ и двинулись въ походъ противъ вѣрующіихъ. Господи! Спаси люди Твоя и благослови достояніе Твое. Молитесь о нихъ, православные, молитесь о братьяхъ нашихъ по вѣрѣ и племени, и кто что можетъ и сколько можетъ, пусть соберетъ и пошлетъ имъ посильную нашу помощь. Не можемъ мы жертвовать рублей, пожертвуемъ хоть копѣйки: съ міру по ниткѣ, голому рубашка. Земледѣлецъ-ли ты, и Господь наградила тебя хорошо въ нынѣшнее лѣто жатвою?—Удѣли на славянъ хоть снопы, или копѣйку съ каждой копны твоего посѣва. А если не можешь удѣлить съ кошны, пожертвуй копѣйку хотя съ каждой души въ твоемъ семействѣ. Не можешь и этого удѣлить? Пошли хоть одинъ снопы съ твоего поля отъ всей твоей семьи. Промышленникъ-ли и торговецъ ты? Положи завѣтъ въ твоемъ сердцѣ—завтра или сегодня,—отъ всякаго рубля, который во весь день приобрѣтешь ты, удѣлить копѣйку на бѣдныхъ славянъ. Если-же не получишь въ тотъ день и рубля, то пожертвуй такъ-же копѣйку съ каждой души въ твоемъ семействѣ. Лепта вдовицы еще дороже предъ Господомъ, чѣмъ златницы; была бы только она подана отъ любви и усердія.

Въ то же время обращаюсь и къ вамъ, православныя женщины—поселянки, не откажитесь и вы съ своей стороны принять участіе въ горькой судьбѣ славянокъ; и кто полотенецъ, кто чулки, кто рубашку пошлите горькимъ матерямъ, не знающимъ, что надѣтъ на полунагихъ дѣтей своихъ. Именемъ Господа Иисуса Христа, который сказалъ камъ: „кто накормитъ алчущаго, или напоитъ жаждущаго, тотъ все равно, что накормитъ или напоитъ Меня; а кто одѣнетъ нагаго, или приметъ странника въ домъ свой, или посѣтитъ болящаго и въ темницѣ заключеннаго, тотъ все равно, что сдѣлаетъ все это Мнѣ Самому,—именемъ, говорю, Его милосердаго прошу васъ, православныя, поспѣшите собрать, что можете, пригласите къ участію въ этомъ добромъ дѣлѣ и тѣхъ, которыхъ нѣтъ здѣсь; расскажите имъ, что вы слышали отъ меня и всѣ единодушно пошлемъ и деньги и вещи наши къ общему всей нашей епархіи отцу и архиепископу на его святительское распоряженіе для отсылки страждущимъ нашимъ братьямъ, славянамъ.“

Прот. Е. О.

Орель.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мірѣ, „во злѣ лежащій“ (1 Іон. 5, 19), для уловленія въ свои сѣти и крѣпкаго удержанія въ нихъ „осутившихся помышленіями своими“ (Рим. 1, 21) людей, какихъ новыхъ удовольствій не изобрѣтаетъ? Но частою перемѣною и рѣзкимъ разнообразіемъ своихъ удовольствій не обличаетъ ли онъ самъ ихъ, такъ сказать, фальшивость, непрочность, несостоятельность? И дѣйствительно мірскія удовольствія одни и тѣ же наскучиваютъ, а новыя удовлетворяютъ, и то только на время, одни только чувства, но никакъ не душу человѣка, созданную по образу и по подобию Божію, никакъ не душу христіанина, алчущую и жаждущую иныхъ удовольствій,—высшихъ, духовныхъ. Лживость мірскихъ удовольствій сейчасъ открывается, какъ скоро постигаютъ человѣка, неизбежныя въ сей плачевой земной юдоли, скорби и болѣзни. Мірѣ съ своими удовольствіями не въ силахъ, какъ отвратить, такъ и облегчить этихъ скорбей и болѣзней. Не напрасно именуется сіи послѣднія ду-

ховными врачевствами, не напрасно считаются необходимыми на пути христіанина къ царствію небесному (Евр. 12, 6—8. Дѣя. 14, 22). Они, такъ сказать, отрезвляютъ человѣка, поправляютъ душевный вкусъ его, даютъ ему видѣть во всей полнотѣ тщету міра и аже въ мірѣ (1 Іоа. 2, 15), заставляютъ невольно прибѣгать за помощію къ всепродумительному Творцу міра—Господу и къ сосудамъ живоносной Его благодати—стѣпнымъ Его. И слава дивному во святыхъ своихъ Господу! Не совсѣмъ еще оскудѣла вѣра христіанская, не всѣхъ еще уловилъ въ свои сѣти мірѣ, есть еще не мало людей, сознающихъ всю необходимость, всю сладость, всю прочность духовныхъ благъ.

Такія духовно утѣшительныя мысли родились въ насъ, когда возвращались мы 27 числа минувшаго іюля изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря съ праздника св. великомученика Пантелеймона, уже нѣсколько лѣтъ, со времени привезенія съ Аѳонской горы святыхъ мощей его, „являющаго“ себя граду Москвѣ „многочлѣбнымъ источникомъ, безмездно врачующимъ душевныя и тѣлесныя болѣзни притекающихъ съ вѣрою“ къ нему (Акаѳ. святому Кондакъ 12). Въ настоящемъ году на праздникъ къ сему великому угоднику Божію притекшихъ было весьма, весьма много, такъ что за тѣсною весьма трудно, почти не возможно было пройти, какъ въ храмъ, во время совершавшейся въ немъ литургии, такъ и въ часовню, устроенную въ честь угодника Божія. Волны народа, переливавшіяся отъ часовни ко храму и отъ храма къ часовнѣ, отпечатокъ на всѣхъ лицахъ духовнаго умиленія и благоговѣнія къ угоднику, спѣшное стремленіе каждаго къ испитію освященной воды, выставленной вмѣстѣ съ иконою св. угодника, какъ близъ часовни на улицѣ, такъ и на лѣстницѣ, ведущей ко храму,—долетавшіе изъ часовни звуки непрерывнаго молебнаго пѣнія предъ святыми мощами угодника,—все это, вмѣстѣ взятое, производило, по истинѣ, утѣшительно-потрясающее зрѣлище,—дѣлало подобіе въ нѣкоторомъ отношеніи евангельской „овчей купели“, гдѣ каждый старался опередить другаго, дабы поскорѣе предвосхитить себѣ духовно-врачующую благодать.

Несмѣтное множество молящихся, какъ намъ передавали, было и наканунѣ, за малою вечернею и всенощною. На сей послѣдней величаніе св. угоднику Божію отправлялъ соборнѣ, кадиль весь храмъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Можайскій. По 6 пѣсни канона читался акаѳистъ св. угоднику Божію. За всѣми службами пѣлъ стройно и чинно хоръ монашескующей братіи.

День великаго угодника Божія совпалъ со днемъ рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы нашей Маріи Александровны. „О, преславный мучениче и доблій воине Небеснаго Царя, Пантелеймоне всеблаженне! Всеусердно молимъ Тя подати православному Императору нашему Александру Николаевичу на вся враги побѣду и одолѣніе“ (изъ молитвы св. угоднику).

А всѣ ли изъ почитателей св. угодника Божія знаютъ, что у насъ на Кавказѣ, въ предѣлахъ Иверіи—Грузіи устроится Пантелеймоновъ монастырь? Именно „по благоволенію Божію и благочестивому усердію Августѣйшаго намѣстника Кавказскаго, какъ читаемъ въ особо изданной отъ Аѳонскаго монастыря брошюркѣ, предоставлено Аѳонскому Пантелеймонову монастырю возобновить древній храмъ

св. Симона Кананита, находящийся въ 20 верстахъ отъ Сухума, въ живописной и здоровой мѣстности, при рѣчкѣ Псыртехѣ, и переселить туда часть братій, устроивъ тамъ монашеское, по чину св. Аѳонской горы, общежитіе, при чемъ монастырь предполагаетъ устроить духовное училище для обученія туземцевъ“.

Нечего и распространяться о томъ, какъ устройство Пантелеймонова монастыря въ такой далекой окраинѣ Россіи, какъ Иверія—Грузія, благодѣтельно будетъ въ отношеніи распространенія и укрѣпленія православія.

Устраиваемый монастырь, какъ намъ передавали, будетъ состоять изъ четырехъ престоловъ, именно: во 1-хъ во имя апостола Симона Кананита; во 2-хъ въ честь и память Покрова пресв. Богородицы; въ 3-хъ во имя Архистратига Божія Михаила и въ 4-хъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Перваго октября предполагается, если Господь благословитъ, освятить престолъ въ честь и память Покрова пресвятыя Богородицы, жребіемъ которой, по церковному преданію, была св. Аѳонская гора.

Свящ. Николай Воиновъ.

Юля 29 дня 1876 года.

11-го сего іюля высокопреосвященный Леонидъ изволилъ прибыть къ мѣсту новаго своего служенія въ Ярославль. Къ 8 час. утра многочисленная избранная публика города съ губернаторомъ во главѣ и другими властями города уже ожидали прибытія владыки на вокзалѣ желѣзной дороги. Въ 8½ час. экстренный поѣздъ доставилъ его вмѣстѣ съ депутаціей отъ купечества, нарочито ѣздившей для встрѣчи архипастыря въ Ростовъ. По облаченіи въ Спасскомъ монастырѣ владыка съ нарочитымъ крестнымъ ходомъ отправился отсюда въ кафедральный соборъ, сопровождаемый всѣмъ Ярославскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ и цѣлыми массами народа. Торжественная процессія эта живо напоминала намъ тѣ древнія встрѣчи архипастырей въ мѣстахъ предстоящаго имъ подвига служенія, которыя для народа, жившаго одной религіозной жизнью съ своими пастырями, были событіями радостными и сопровождались большими празднествами. „Изыдоша же, пишетъ лѣтописецъ, изображая напр. встрѣчу въ Ростовѣ въ 1231 году епископа Кирилла, во срѣтеніе ему вси изъ града богохранимаго Ростова, князь Василько и княгиня его и бояре и вси мужи Ростовскіе, игумены же и попове и черныцы, и пресвѣтлый клиросъ сборныя церкви святыя Богородица, носяще кресты со свѣщами же и кандилы съ благоуханнымъ темьяномъ; и бысть радость велика во градѣ Ростовѣ (Полн. соб. лѣт. I, 194, 195).“

Божественная литургія окончилась только въ концѣ 2-го часа. Люди благочестивые вѣдѣ за владыкою усмотрѣли знаменательность дней шестивія его къ своей паствѣ. Отбытіе пресвященнаго Леонида изъ Москвы, пишетъ въ редакцію Моск. Вѣд. (№ 181) одинъ изъ жителей Ярославля, пало на 3-е іюля, день памяти святителя Филиппа, митрополита Московскаго и близговѣрныхъ Ярославскихъ князей Василя и Константина. Лежавшая на пути Сергіера лавра срѣтила его 5-го іюля, въ день преподобнаго Сергія, а Ростовъ увидѣлъ своего архіепископа 10-го іюля, въ день препод. Антонія печерскаго, и наконецъ утро, въ которое новый владыка прибылъ въ Ярославль, утро 11 іюля, запечатлѣно памятью благовѣрной и равно-апостольной кня-

гини Ольги, положившей примѣромъ своимъ начало распространенія христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ. Эти дни, наполнявшіе религіознымъ восторгомъ слѣдовавшаго владыку, положили свой слѣдъ и на одушевленномъ при-вѣтственномъ къ паствѣ словѣ, коимъ владыка свидѣтельствовалъ, что принимаетъ новую свою паству при содѣйствіи и благословеніи этихъ великихъ подвижниковъ Россійской земли.

По окончаніи литургіи, владыкѣ въ его комнатахъ представлялось духовенство и представители всѣхъ сословій города съ хлѣбомъ—солью, штатъ консисторіи, начальство и преподаватели учебныхъ заведеній города. Въ тотъ же день владыка съ изумительной неутомимостью уже дѣлалъ визиты, а 12-го раннимъ утромъ уже присутствовалъ за раннею литургіею въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и обозрѣвалъ церкви его. (Ярославск. Епарх. Вѣд.).

Съ разсвѣтомъ дня 2 іюля сего 1876 года заунывные удары въ колоколъ Иверскаго монастыря, что близъ Валдая, повѣстили, что отошелъ въ вѣчность искренно любимый и уважаемый всѣми знавшими бывший настоятель Иверскаго монастыря, а въ послѣднее время доживавшій тамъ свои болѣзненные дни, священно-архимандритъ Лаврентій, на 68 году своей добродѣтельной жизни. Едва разнеслась роковая вѣсть о кончинѣ его, какъ озеро покрылось многочисленными лодками, спѣшившимися отъ Валдая къ пристани Иверской обители съ желающими поклониться возлюбленному праху *отца*, каковое названіе усвоено ему было всѣми въ окрестности,—названіе, ясно доказывающее, какою искреннею преданностію пользовался почившій... Богатый и бѣдный, знатный и убогій, всегда и во всякомъ случаѣ находили въ немъ истиннаго отца.

Такъ какъ почитатели о. архимандрита Лаврентія находились и во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, сверхъ того онъ былъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, то съ извѣстіемъ о кончинѣ его нахожу благопотребнымъ присовокупить нѣсколько словъ о жизни его.

Достоуважаемый о. архимандритъ Лаврентій, происходя изъ духовнаго званія, воспитывался въ Орловской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1831 году, затѣмъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, изъ которой вышелъ со степенью магистра въ 1835 году.—Булучи профессоромъ этой академіи по кафедрѣ историческихъ наукъ, постриженъ въ монашество Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1843 году, 10 августа въ день св. Лаврентія, 14 рукоположенъ во іеродіакона, а 15 того же августа во іеромонаха, а въ 1844 году назначенъ намѣстникомъ Кіевской лавры съ возведеніемъ въ санъ архимандрита со степенью 2 класса и съ увольненіемъ отъ профессорства въ академіи.—Въ званіи намѣстника Лавры онъ удостоился получить въ 1847 году орденъ св. Анны 2 ст., а въ 1851 году тотъ-же орденъ съ короной; въ 1852 году назначенъ настоятелемъ Кіево-Выдубецкаго монастыря съ присвоеніемъ ему лично степени первокласснаго архимандрита, откуда въ 1854 году 26-го апрѣля переведенъ настоятелемъ въ Иверскій монастырь, при чемъ въ томъ-же году 17 апрѣля пожалованъ ему орденъ св. Владиміра 3 степени.—Настоятельствую въ Иверскомъ монастырѣ, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, пожалованъ въ 1868 году золотымъ наперснымъ крестомъ съ драго-

цѣнными камнями. — Между тѣмъ здоровье его замѣтно изсыкало; но по убѣжденію любившаго его владыки митрополита онъ оставался настоятелемъ Иверскаго монастыря до 1873 года, когда по болѣзненному состоянію лишившись возможности посѣщать храмъ, онъ усердно просилъ владыку уволить его на покой. — Любвеобильный владыка внял просьбѣ болѣзненнаго старца, и уволивъ его отъ обязанности настоятеля 28 декабря 1873 года, предоставилъ ему въ пожизненное пользованіе настоятельскимъ помѣщеніемъ въ Иверѣ, и назначивъ настоятелемъ избраннаго отцемъ Лаврентіемъ изъ Боровичскаго монастыря архимандрита Веніамина, поручилъ его особенной заботѣ покой достоуважаемаго старца. — Провидѣніе видимо не оставило болящаго: въ отцѣ архимандритѣ Веніаминѣ онъ безошибочно нашелъ искренно преданнаго ему сына, безусловно пегущагося объ успокоеніи болѣзненнаго отца: достойному достойное.

Сейчасъ мы видѣли, что о. архимандритъ Лаврентій имѣлъ всѣ знаки отличія, свойственныя его сану; но не одними внѣшними украшениями особенно отличался о. Лаврентій: внутри его былъ неизсякаемый источникъ любви, по заповѣди Христовой, ко всѣмъ и каждому. Среди братіи Иверской обители онъ былъ чадолубивый отецъ, заботившійся непосредственно о нуждахъ всякаго; среди посѣщающаго его общества онъ былъ отецъ, искренно сочувствующій радости и горю всякаго; среди нуждающихся и обремененныхъ онъ былъ еще болѣе сѣрдобольный отецъ, готовый отдать все до послѣдней копейки, что съ нимъ перѣдко и случалось... За служеніе въ монастыря своего онъ никогда ни отъ кого никакого вознагражденія ни въ какомъ видѣ не принималъ, почему никогда не имѣлъ залежнаго рубля и умеръ, не оставивъ ни одной копейки. Самое лѣченіе его въ послѣдніе годы производилось содѣйствіемъ его почитателей, которые платили и докторамъ и за лѣкарства, и снабжали его всѣмъ потребнымъ. Не могу забыть, какъ однажды въ 1871 году подъ осень погорѣли двѣ окрестныя деревни, — погорѣльцы наполнили монастырь, о. Лаврентій раздѣлил имъ все, что только у него было, а черезъ день приходятъ еще двѣ семьи, которыя по болѣзни не приходили съ прочими. О. Лаврентій зналъ всѣхъ, и дѣйствительно оказалось, что этимъ не было дано, а дать ему уже было нечего. Сгрустнулось благодѣтельному старцу, онъ обласкалъ пришедшихъ, просилъ погостить въ обители день, другой, помолиться Царицѣ Небесной, присовокупивъ, что Владычица наша Богородица не откажетъ въ требующейся помощи. На другой день, гостившій въ Едровѣ у зятя своего В. В. Епишкина, пріѣхавшій изъ Петербурга И. П. Лѣсниковъ, утромъ говоритъ мнѣ „прокатимся въ Иверѣ, что-то вдругъ пришла охота“. Не смотря на самую несносную погоду, поѣхали, а разстояніе 24 версты. Только что пріѣхали въ Иверскій монастырь, о. архимандритъ спѣшно съ необыкновенною радостію выходитъ къ намъ на встрѣчу и прямо ведетъ насъ къ собору: „помолимся Царицѣ Небесной, Она всеблагая послала мнѣ гостей нежданыхъ въ такой ливень“. Тотчасъ самъ съ однимъ келейникомъ своимъ отслужилъ намъ молебень, при чемъ слезы изъ глазъ его лились неудержимо, а за тѣмъ земно поклонившись иконѣ Иверской Богоматери, дачу за молебень тутъ-же вручилъ погорѣльцамъ, а рассказавъ случай съ этими несчастными, тѣмъ расположилъ и насъ помочь по-

горѣвшимъ семьямъ, при чемъ щедрая помощь И. П. Лѣсникова до того обрадовала старца, что во все время пребыванія нашего у него онъ не могъ удержать радостныхъ слезъ.

Въ другой разъ идемъ мы съ нимъ въ послѣобѣденное время по монастырю; около воротъ лежитъ отъ оупьяннѣя послушникъ изъ крестьянъ, всегда весьма трудолюбивый и усердный. Глубоко вздохнулъ о. Лаврентій и набожно перекрестился. — „Пойдемъ, подыдемъ его и доведемъ до келліи, — обратился ко мнѣ о. архимандритъ, — если никто не встрѣтитъ насъ, значить Царица Небесная простила его впадшаго въ искушеніе“. — Никто не узналъ о проступкѣ послушника, и за тѣмъ провинность его не повторилась.

Служеніе его съ освященными свѣчами и рипидами при звучномъ симпатичномъ голосѣ сопровождалось всегда такимъ глубокимъ чувствомъ, что невольно проникало въ душу присутствующихъ при богослуженіи, а чтеніе акаѣиста Царицѣ Небесной вызывало такой обильный потокъ слезъ, что иногда онъ не могъ продолжать чтенія. Всегда и во всемъ онъ безусловно видѣлъ указаніе Царицы Небесной, а потомъ всѣмъ и въ радости и въ горѣ задушевно совѣтывалъ молиться Невѣстѣ неневѣстной.

Съ особенною восторженностію всегда о. Лаврентій отзывался о покойномъ митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ и портретъ его былъ всегда у него предъ глазами. — „Согрѣваешься духомъ, гляди на это солнце земли, — обыкновенно говаривалъ онъ, — и свѣтлѣе дѣлается наше зрѣніе“.

Когда по мысли высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора утверждено было предположеніе о построеніи Короцкой женской общины близъ Валдая, на мѣстѣ родины святителя Тихона Задонскаго, архимандритъ Лаврентій назначенъ былъ предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, — и сколько трудовъ положено имъ было для осуществленія мысли владыки! За то какъ онъ искренно радовался, когда 1 октября 1871 года совершенно было освященіе этой общины высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ. — Настоятельница и сестры Короцкой общины любили и уважали его также какъ отца.

Живя на покой, о. Лаврентій не могъ выходить въ церковь, каждый воскресный и праздничный день приступалъ къ святой чашѣ у себя въ келліи, куда приносились ему св. дары отъ ранней литургіи, и гдѣ вечеромъ накануне совершалась для него всенощная, — а съ 24 іюня сего года, когда болѣзнь его усилилась и доктора потеряли уже надежду на подкрѣпленіе его силъ, онъ преступалъ къ таинству причащенія каждодневно съ особеннымъ благоговѣніемъ. Молитва: „Господи, помилуй“ и „Пресвятая Владычица, не остави мене“, — были постоянными и послѣдними его словами. — Блаженный старецъ минуты соединенія со Христомъ ждалъ съ обычною ему вѣрою и упованіемъ, какъ-бы нетерпѣливо жаждалъ этой минуты, и отходя спокойно въ вѣчность, преподавалъ отеческое благословеніе искренно заботившемуся о немъ архимандриту Веніамину и окружающимъ смертный одръ почитателямъ его.

Царица Небесная, къ которой онъ всегда прибѣгалъ съ глубокою вѣрою и умиленіемъ, видимо исполнила желанія сердца его и въ самой кончинѣ его. — Надобно замѣтить, что отправляясь изъ родительскаго дома въ академію, онъ

получилъ отъ матери своей въ напутствіе жизни благословеніе—икону Ахтырской Богоматери. Къ иконѣ этой онъ имѣлъ всегда исключительное уваженіе, она всюду была съ нимъ и возлѣ него, и вотъ кончина его послѣдовала въ наутріе дня, въ который празднуется Ахтырской Богоматери. За тѣмъ онъ особенно чтилъ день постриженія его въ монашество 10 августа, по которому и принялъ имя Лаврентія, и 10 августа будетъ сороковой день по его кончинѣ, — совпаденія замѣчательныя, особенно при богобоязненной, добродѣтельной жизни почившаго.

5 іюля въ день памяти преподобнаго Сергія, въ обители котораго покоится незабвенный святитель Филаретъ, такъ истинно и глубоко чтимый покойнымъ, совершенно было торжественное погребеніе отца Ивера, архимандрита Лаврентія на паперти собора, на лѣвой сторонѣ отъ входа; — казалось-бы, что все земное кончено, но вѣченъ глаголь: „любь николиже отпадаетъ“. — Любовь почившаго не осталась безъ отклика и по смерти его: уже явились желающіе почтить благоговѣйнымъ украшеніемъ могилу любвеобильнаго старца: В. В. Епишкинымъ уже заказана мраморная плита, а В. А. Теглевой икона св. Лаврентія въ мраморной рамѣ для вдѣланія ея въ стѣну собора надъ могилою о. Лаврентія, при чемъ въ эту большую икону вдѣлана будетъ и икона Ахтырскаго Богоматери, благословеніе почившему отъ матери, предъ коюю надъ могилою будетъ неугасимая лампада, для чего внесено уже г-жею Теглевою въ монастырь 500 рублей серебромъ.

Рѣдки на землѣ отцы, подобные о. Лаврентію, поэтому особенно чувствуется тяжесть утраты, — однимъ утѣшаемся, что вѣруемъ въ жизнь будущаго вѣка.

П. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и раздается гг. подписчикамъ августовская книжка Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщ. Содержаніе ея слѣдующее:

ОТДѢЛЪ I. I. — ПРОРОКЪ НАУМЪ. П. Смирнова. II. — СУДЬБЫ СТАРОКАТОЛИЧЕСТВА. Ц. III. — СТАРОКАТОЛИЧЕСКІЕ СИНОДЫ: ГЕРМАНСКІЙ ВЪ БОННѢ И ШВЕЙЦАРСКІЙ ВЪ ОЛЬТЕНѢ. П. IV. — ПАПСКІЕ КОНКЛАВЫ. С. I. H. V. — ПЕЧАТНОЕ ПИСЬМО КЪ АЛЕКСѢЮ СТЕПАНОВИЧУ ПАВЛОВУ. А. Лаврова. ОТДѢЛЪ II. VI. — ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада. Утвержденіе законопроекта о правахъ государственнаго надзора при управленіи имуществомъ католическихъ епархій въ Пруссіи. Карательныя мѣры противъ епископовъ вельскаго и майнцаго. — Пренія во французской Палатѣ депутатовъ по поводу законопроекта объ измѣненіи закона 12 іюля 1875 г. Брошюра монсеньора Дюпанлу, епископа орлеанскаго. Обсужденіе II ст. конституціи въ Испанскомъ Сенатѣ. — Положеніе сторонниковъ римской куріи въ Италіи. — Докладъ синодальнаго представительства о положеніи старокатоличества въ Германіи. — Обнародованіе закона объ устройствѣ еванге-

лической церкви въ Пруссіи. — Положеніе протестантовъ во Франціи. — Нѣчто о вельскаго обществѣ въ Англій. П. ОТДѢЛЪ III. VII. — МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Донесеніе Св. Синоду Филарета, митрополита Московскаго. Распоряженіе митрополита Филарета по поводу путешествія Государя Императора по Московской епархіи. Мнѣніе митрополита Филарета по поводу постановленія Московской Казенной Палаты. Письма митрополита Филарета: къ преосвященному Игнатію, епископу Олонецкому и Петрозаводскому; къ преосвященному Афанасію, епископу Новочеркасскому и Георгіевскому; къ преосвященному Іакову, епископу Саратовскому; къ эконому Троицкаго Сухаревскаго подворья, соборному іеромонаху (нынѣ архимандриту) Виктору; къ Дивѣевской игуменьѣ Маріи Ушаковой; къ настоятельницамъ Троице-Одигитріевской (Засимовой) пустыни, игуменьѣ Вѣрѣ; къ синодальному оберъ-прокурору, графу Н. А. Протасову; къ московскому генералъ-губернатору, князю Д. В. Голицыну; къ президенту Императорской Академіи наукъ С. С. Уварову; къ исправляющему должность московскаго оберъ-полицеймейстера, С. Н. Муханову; къ Прасковѣ Алексѣевнѣ Мухановой. Сообщилъ архим. Григорій. ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: ПРАВИЛА СВЯТАГО ВСЕЛЕНСКАГО ШЕСТАГО СОБОРА, КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО. ИЖЕ ВЪ ТРУДѢ ЦАРСКИХЪ ПАЛАТЪ, СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ (ПРАВ. 24—32). ЗАМѢЧАНІЯ НА ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ПСАЛТИРИ XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ изъ толковой Феодоритовой Псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. Архим. Амфилохія.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ, въ складахъ Общества распространенія духовнонравственныхъ книгъ (на Петровкѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и въ павильонѣ близъ присутственныхъ мѣстъ) и у автора продаются 4 выпуска, заключающіе полное ученіе о Богослуженіи Правосл. церкви съ общепонятнымъ текстомъ и съ 95 рисунками и картинами, законоучителя московскихъ мѣщанскихъ училищъ и инспектора Александро-Маринскаго Замоскворѣцкаго училища, священника Александроневской, при означенныхъ мѣщ. училищахъ, церкви Павла Ансерева. Цѣна всѣмъ вып. 1 р. 35 коп., съ перес. 1. 50 к. Выписывающіе прямо отъ автора 5 и болѣе полныхъ экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга: О грѣхахъ внутреннихъ, то есть о грѣховныхъ помыслахъ. Сочиненіе священника московскаго Семеновскаго кладбища А. А. Сергіевскаго. Цѣна 25 коп. Продается въ складахъ отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и у Иверской часовни.

При семъ прилагается 26-й № официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ

В. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохія.